

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА И ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В НАУЧНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Неелова О. И., Сегал Н. А.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: Natasha-segal@mail.ru

Статья посвящена комплексному анализу лингвокогнитивных особенностей политического дискурса в научных измерениях конца XX – начала XXI века. Проводится систематизация и структуризация положений, освещающих эволюцию термина «политический дискурс» и смежных понятий, в современных направлениях и научных европейских и отечественных школах политической лингвистики. Особенности развития термина «политический дискурс» связываются с историей и социально-политическими особенностями государств, а также широким спектром социополитических факторов. В работе выделяются и уточняются основные стратегии политического дискурса, его жанровое своеобразие, наиболее ценные публичные каналы доставки политического сообщения. Доказывается, что для понимания эксплицитной и имплицитной целевой направленности политических текстов и систематизации языковых манипулятивных механизмов необходим комплексный анализ речевых стратегий, реализующихся в специальных для каждой конкретной стратегии тактиках, которые, в свою очередь, состоят из конкретных речевых приемов. На основе интерпретации дискурса как лингвокультурного, межкультурного и аксиологического феномена в статье формулируется авторское понимание политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, политическая речь, медиатекст.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и распространение новых лингвистических направлений, связанных с изучением ключевых средств категоризации мира, определяется закономерным смещением фокуса исследовательского внимания с системно-структурной парадигмы на парадигму антропоцентрическую, когнитивно-прагматическую. Одним из таких наиболее актуальных направлений в контексте современных гуманитарных наук, бесспорно, является исследование *политического дискурса*, который сегодня представляет собой одну из разновидностей дискурса,

имеющую в современном обществе свои цели, задачи и функции. *Целью* предлагаемой статьи является комплексный анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса в научных измерениях конца XX – начала XXI века.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Появление термина *политический дискурс* обусловлено значимостью исследований, направленных на отражение специфики когнитивного подхода к исследованию текстовых корпусов, и непосредственно связано с развитием термина «дискурс» (фр. discours, англ. discourse, от лат. diskursus «движение, круговорот; беседа, разговор»), который был введен в научный терминологический аппарат американским ученым З. Харрисом в 1952 году и употреблен в словосочетании «анализ дискурса».

В исследованиях Н. Д. Арутюновой подчеркиваются социальный характер дискурса и характерные для него признаки и особенности. По мнению ученого, *дискурс* можно определить как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136–137]. Определяя *дискурс* как речь, “погруженную в жизнь”, лингвист выделяет основную характеристику, отличающую понятия *дискурс* и *текст*. Так, автор считает, что термин “дискурс”, в отличие от термина “текст”, не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [1, с. 136–137].

В отечественной лингвистике работы, посвященные анализу *политического дискурса*, начали появляться в 20-е годы XX в. В истории изучения *политического дискурса* А. П. Чудинов выделяет следующие периоды:

1. Период с 1920-х по 1930-е гг. (исследования Г. О. Винокура, С. И. Карцевского, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева и др.). Основным направлением изучения политического языка было исследование преобразований в лексической и стилистической системе русского литературного языка после 1917 г.

2. Период с 1930-х по 1940-е гг. (научные разработки Н. Я. Марра и его последователей). Целью научных изысканий ученых являлось выделение и характеристика «языка эксплуататоров» и «языка трудящихся» как самостоятельных подсистем национального языка.

3. Период с 1950-х по 1980-е гг. (работы Ю. Д. Апресяна, Л. А. Введенской, Е. А. Ножина и др.). Данный период определяется как отправная точка для формирования направления, связанного с анализом политической речи. Исследования теории и практики ораторского искусства и лекторского мастерства повлияли на интерес к анализу публичной речи и, в частности, речи политических деятелей [по: 8].

События конца 1980-х – начала 1990-х годов стали основой для формирования современного *политического дискурса*. Исследования *политического дискурса* данного периода не были однородными. Так, обзор научных работ, связанных с изучением языка политики, позволил выделить два ключевых направления: изучение языка тоталитарного строя (работы С. С. Ермоленко, Б. А. Зильберта, Ю. И. Левина, Н. А. Купиной) и анализ «нового языка» постперестроечного периода (исследования А. Н. Баранова, О. П. Ермаковой, Е. Г. Казакевича, Е. В. Какориной).

Будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, он интересует представителей социологии, социальной психологии, культурологии, специалистов по теории массовой коммуникации и теории воздействия. В связи с этим не существует единой трактовки понятия, так как каждая отрасль, изучающая *политический дискурс*, привносит в него особенности, наиболее ценные для соответствующего направления исследования.

При широком понимании термина *политический дискурс* ученые приходят к выводу, что он представляет собой «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [2, с. 6], включает в себя «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [9, с. 31]. При узком понимании данного термина, как отмечает Т. ван Дейк, *политический дискурс* можно охарактеризовать как «класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно

политикой». Ученый подчеркивает, что к сфере политики принадлежат речи политиков, правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, поэтому именно они должны стать объектом изучения. Лингвист резюмирует, что «политический дискурс – это дискурс политиков», поэтому он не предполагает включение текстов, авторы которых не относятся непосредственно к политической сфере [4]. В рамках данной публикации мы будем придерживаться широкого понимания термина *политический дискурс*, согласно которому будем включать в объем практического материала любые тексты политической направленности.

Проблемы определения политического дискурса как одного из типов институционального общения, его признаков и функций тесно связаны с описанием политического языка, широко представленным в последние годы в научных исследованиях (В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, О. И. Воробьева, В. З. Демьянков, М. В. Ильин, В. И. Карасик, Н. А. Купина, П. Б. Паршин, Е. С. Серажим, П. Серию, Ю. А. Сорокин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Г. М. Яворская и др.).

Политический язык, по мнению большинства исследователей, нельзя определить как особую подсистему языка, поскольку в нем не обнаруживаются какие-либо грамматические, фонетические, синтаксические элементы, которые отличали бы политический язык от других форм существования языка. Однако справедливо обозначить, что он имеет специфическую лексико-фразеологическую составляющую, которая является основой политической коммуникации и отличает язык политики от других вариантов национального языка. Такого взгляда на политический язык придерживается, в частности, О.И. Воробьева, которая подчеркивает, что «основой политического языка следует считать политическую лексику, которая занимает особое место в словарном составе языка: она частотна и представляет собой особый, наиболее важный аспект политической коммуникации» [3, с. 10-11]. Автор приходит к выводу, что, «с одной стороны, слова этой микросистемы являются терминами, отличающимися особой сферой употребления, точностью наименования и отсутствием коннотативных элементов. С другой стороны, именно политическая лексика и понятия, ею обозначаемые, вызывают

неоднозначное эмоционально-оценочное отношение к себе носителей языка, особенно в периоды интенсивной политизации различных сторон в жизни данного общества» [там же].

В данной работе мы не останавливаемся подробно на определении политического языка, взяв за основу общепринятое понимание его как знаковой системы, реализующей политическую коммуникацию. Это позволяет, на наш взгляд, связывать дефиниции «политический язык» и «политический дискурс» в единую научно-понятийную систему.

Как известно, связь между политикой и языком выражена, главным образом, в том, что ни один политический режим не может существовать без речевого контакта с обществом. Эта взаимосвязь лежит в основе современных лингвополитологических и концептуальных исследований. Функции языка в политическом дискурсе, по мнению лингвистов, реализуются в случае, если при благоприятных условиях возможно информировать адресата о политических идеях, давать политические рекомендации, советы и указания, убеждать избирателя своего/чужого электората.

Отождествляя *политический дискурс* с понятием политической речи, Т. В. Юдина расценивает политический язык как форму публичной речи, произнесенной оратором, и рассматривает такую коммуникативную ситуацию как само политическое действие [10, с. 3]. Политический язык часто возникает из аргументативных реакций, и это взаимодействие, это сцепление создает ее дискурсивное пространство. Подобную мысль находим у Г.М. Яворской, которая понимает *политический дискурс* как вид политической деятельности. По мнению ученого, «внимание к словам и понятиям, когда речь идет о политике, совершенно обоснованно, так как политическая деятельность – это, в первую очередь, деятельность дискурсивная, то есть осуществляющаяся в виде «разговоров» и разного рода текстов» [11]. Неоднозначная интерпретация термина *политический дискурс* и его описание в различных парадигмах обусловили необходимость систематизации и структуризации положений, выраженных в современных направлениях и научных европейских и отечественных школах политической лингвистики.

Усиление значимости *политического дискурса* привело и к расширению каналов его распространения. Так, в современных исследованиях отмечается, что наиболее ценными публичными каналами доставки политического сообщения являются печатные (газеты, журналы, книги, интернет-статьи, листовки, плакаты и т.д.) и аудиовизуальные средства массовой коммуникации (радио, телевидение, иллюстрации и т.д.). Как отмечают ученые, *политический дискурс* в начале XXI века можно охарактеризовать как основу политической лингвистики, «особую подсистему национального языка, предназначенную в целом для политической коммуникации и, в частности, для реализации и пропаганды своих идей, информационного воздействия на членов социума (граждан), побуждения их к совершению политических действий...» [7, с. 6].

Функциональная специфика *политического дискурса* определяется его интенциональным содержанием. Мы придерживаемся позиции современных исследователей (Р. Водак, П. Б. Паршина, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Г. М. Яворской и др.), согласно которой основная функция *политического дискурса* заключается в его использовании как инструмента политической власти. Это позволяет установить его основные функции и способы их реализации. В работе рассматриваются три доминирующие функции *политического дискурса*, которые отражают цель политической деятельности – завоевание власти:

- 1) коммуникативная функция;
- 2) функция борьбы за власть;
- 3) функция регулирования отношений между социальными институтами, в основе которой лежит стратегия построения толерантного конструктивного диалога путем компромисса.

Однако подход к определению функций политического дискурса неоднозначен: кроме перечисленных, в современной лингвистике ученые выделили также информационную, образовательную, интегративную функции, функцию социализации, функцию контроля, функцию формирования общественного мнения, функцию социальной солидарности, определения повестки дня, проекции в прошлое и будущее.

Мы соглашаемся с положением Е. И. Шейгал, согласно которому политический дискурс следует рассматривать с позиций системцентризма, согласно которым все функции политического дискурса представляют собой слаженный механизм одной системы, предназначение которой заключается в обслуживании сферы политической деятельности.

Таким образом, функции политического дискурса относятся к числу институциональных характеристик и определяют его жанровое разнообразие. Как показывает анализ политических текстов, функции политического дискурса отражают прежде всего семантико-прагматическую специфику современной политической коммуникации. Данный факт и определяет стратегии и тактики политического дискурса.

О. Л. Михалева называет три ведущих стратегии политического дискурса и тактики внутри них: стратегия на понижение (тактика обвинения, тактика обличения, тактика угрозы и др.), стратегия на повышение (тактика презентации, тактика отвода критики, тактика самооправдания и др.), стратегия театральности (тактика предупреждения, тактика иронизирования, тактика провокации и др.) [5, с. 45]. Проведенный нами анализ текстов политических СМИ подтверждает теоретическое положение О. Н. Паршиной о наличии четырех ведущих стратегий в современном русскоязычном политическом дискурсе: стратегия самопрезентации, стратегия борьбы за власть, стратегия удержания власти, стратегия убеждения, общие тактики [6, с. 20].

ВЫВОДЫ

Таким образом, для понимания эксплицитной и имплицитной целевой направленности политических текстов и систематизации языковых манипулятивных механизмов необходим комплексный анализ речевых стратегий, реализующихся в специальных для каждой конкретной стратегии тактиках, которые, в свою очередь, состоят из конкретных речевых приемов. В политическом дискурсе такие институциональные характеристики, как функции, стратегии и тактики, являются базовыми и раскрывают коммуникативно-прагматического содержание

политического текста. На основе интерпретации дискурса как лингвокультурного, межкультурного и аксиологического феномена в статье сформулировано следующее понимание политического дискурса: политический дискурс – это речевая деятельность, реализуемая через знаковую систему и обусловленная ментальными установками субъекта и социополитическими факторами. Такое понимание термина «политический дискурс» доказывает его важное место в понятийно-терминологической базе дискурсологии.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137
2. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты : традиции и новации [Текст] / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
3. Воробьева, О. В. Политическая лингвистика : политический язык как сфера социальной коммуникации: [монография] / О. В. Воробьева. – М. : ИКАР, 2008. – 296 с.
4. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. ван Дейк / под ред. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
5. Михалева, О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия [Текст] / О. Л. Михалева. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
6. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России [Текст] : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.
7. Романов, А. А. Политическая лингвистика. Функциональный подход [Текст] / А. А. Романов. – М. – Тверь : ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. – 191 с.
8. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
9. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – М. : «Гнозис», 2004. – 326 с.

10. Юдина, Т. В. Теория общественно-политической речи [Текст] / Т. В. Юдина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 158 с.
11. Яворская, Г. М. Политические метафоры и политические сюжеты. Заметки к диалогу Украина – Европейский союз [Текст] / Г. М. Яворская // Зеркало недели. – 2002. – № 9 (384). – 16 марта. – С. 6–7.

References

1. Arutyunova N. D. *Diskurs* [Discourse]. *Lingvisticheskii Jentsiklopedicheskii Slovar'*. Moscow: Sovetskaya Jentsiklopediya Publ., 1990, pp. 136–137.
2. Baranov A. N., Kazakevich E. G. *Parlamentskie Debaty: Traditsii i Novatsii* [Governmental Debates. Traditions and Innovations]. Moscow: Znanie Publ., 1991. 64 p.
3. Vorob'eva O. V. *Politicheskaya Lingvistika: Politicheskii Yazyk kak Sfera Sotsial'noi Kommunikatsii: Monografiya* [Political Linguistics: Political Language as a Sphere of the Social Communication]. Moscow: IKAR Publ., 2008. 296 p.
4. Deyk van T. A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Ed. by Yu. N. Karaulova, V. V. Petrova. B.: I. A. Boduen de Kurtene BGK Publ., 2000. 308 p.
5. Mikhaleva O. L. *Politicheskii Diskurs: Spetsifika Manipulyativnogo Vozdeystviya* [Political Discourse. Specifics of Manipulation Impact]. Moscow: Knizhnyi Dom LIBROKOM Publ., 2009. 256 p.
6. Parshina O. N. *Strategii i Taktiki Rechevogo Povedeniya Sovremennoy Politicheskoi Jelity Rossii: Dis. ... Dok. Filol. Nauk* [Strategies and Tactics of the Speech Behavior of the Modern Russian Political Elite. Thesis]. Saratov, 2005. 325 p.
7. Romanov A. A. *Politicheskaya Lingvistika. Funktsional'nyi Podkhod* [Political Linguistics. Functional Approach]. Moscow – Tver: IYa RAN, TvGU Publ., 2002. 191 p.
8. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya Mozaika v Sovremennoi Politicheskoi Kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in the Modern Political Communication]. Ekaterinburg, 2003. 248 p.

9. Sheygal E. I. *Semiotika Politicheskogo Diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow: Gnozis Publ., 2004. 326 p.
10. Yudina T. V. *Teoriya Obshchestvenno-Politicheskoi Rechi* [Theory of the Socio-Political Speech] Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta, 2001. 158 p.
11. Yavorskaya G.M. *Politicheskie Metafory i Politicheskie Syuzhety. Zametki k Dialogu Ukraina – Evropeyskii Soyuz* [Political Metaphors and Political Plots. Notes to the Ukraine – European Union Dialogue]. *Zerkalo Nedeli*. 2002, № 9 (384), 16 March, pp. 6–7.

**LINGUO-COGNITIVE FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE IN
SCIENTIFIC MEASUREMENTS OF THE END OF THE XX - THE BEGINNING
OF THE XXI CENTURY**

O. I. Neelova, N. A. Segal

The article is devoted to a comprehensive analysis of the linguo-cognitive features of political discourse in the scientific dimensions of the late XX - early XXI century. The systematization and structuring of provisions covering the evolution of the term “political discourse” and related concepts is carried out in modern directions and in European and domestic scientific schools of political linguistics. Features of the development of the term “political discourse” are associated with the history and socio-political characteristics of states, as well as a wide range of sociopolitical factors. The paper identifies and clarifies the main strategies of political discourse, its genre identity, and the most valuable public channels for delivering a political message. It is proved that in order to understand the explicit and implicit targeting of political texts and systematize linguistic manipulative mechanisms, a comprehensive analysis of speech strategies is required that are implemented in tactics specific to each particular strategy, which, in turn, consist of specific speech techniques. Based on the interpretation of discourse as a linguocultural, intercultural and axiological phenomenon, the author formulates the author's understanding of political discourse.

Keywords: political discourse, political text, political speech, media text.